

Человеком, пришедшим в это время в эту вещательную студию, должен был быть дочерью босса угольной компании.

Режиссер Лю слегка наклонил голову в сторону, ничего не ожидая.

Хотя её голос был приятен для ушей и она также выглядела красивой, когда двигалась, в конце концов, она была простой цветочной вазой. Её манеры были в полном беспорядке. Как могла её репутация не вонять, когда она смешалась с кругом развлечений.

Калека, который не может встать без посторонней помощи.

Такие мысли заставили режиссера Лю посмотреть на неё с нетерпением. Но увидев этого человека через секунду, он мог только показать пустое выражение.

Это яркое и красочное лицо Е Шао Хуа, словно картина, заставило его поразиться, так как она выглядела, как небесное существо!

Особенно та пара персиковых глаз, отражающих волны солнечного света, косые взгляды которых могут запросто и мягко убить человека.

Это была такая же красота, как на картине, как в Вейбо, но почему у картины её лица совершенно не было той отличительной ауры?

И этот потенциал... были ли глаза людей в компании покрыты соплями?!

"Режиссер Лю?" - помощник рядом разок слегка ударил его, приводя его в чувства.

Режиссер Лю тихо кашлянул. Те, кто не могли выдержать его взгляда, разошлись.

После этого он махнул рукой, позволяя людям привести её на сцену. Отношение к ней сильно переменялось.

Кто мог быть такой великолепной и ошеломительной красавицей с холодным лицом, как у неё? На самом деле, в глазах Режиссера Лю он чувствовал, что, что бы не произошло, дорога этой студентки будет очень длинна.

Даже не играя, она могла смести круг развлечений только своим лицом.

Ши Сюэ долго ждала в сторонке. Увидев движение Режиссера Лю, она не посмела двинуться вперед: "Шао Хуа, почему ты пришла только сейчас, разве я не звонила тебе рано утром?"

"Хо..." - Е Шао Хуа зевнула, в её глазах появились блестящие слезы. Она невероятно лениво сказала: "Прошлой ночью я очень поздно смотрела фильм и как-то не смогла встать..."

"Ты не можешь так поступать. Посмотри, сегодня ты чуть не разозлила Режиссера Лю и заставила столько старших ждать..." - Ши Сюэ терпеливо предостерегла Е Шао Хуа.

"Хорошо, Ши Сюэ, почему ты так добра. Эта дочь добывателя угля привела нашу группу к распаду. Но ты все ещё учишь её все её потребности во всех отношениях. Будь осторожна, чтобы её черный порошок не упал на тебя", - насмешливо проговорил 18-летний второстепенный персонаж рядом с ней, смотря на Е Шао Хуа, на этого человека, вошедшего через заднюю дверь, свысока.

Е Шао Хуа, естественно, не хотелось спорить с ней.

Когда Ши Сюэ посмотрела на такую Е Шао Хуа, она почувствовала, что что-то было не так, словно другой человек изменился.

Как только она подумала об этом, Е Шао Хуа усмехнулась: "Давайте начнем"

Ши Сюэ внутренне покачала головой. Должно быть, это была иллюзия, другой человек была все такой же.

Это шоу было очень популярно. Делегация Е Шао Хуа состояла из более чем 10 человек. В целом у них было всего 10 минут работы перед камерой, и по большей части камера была на теле Ши Сюэ.

Так что Е Шао Хуа действительно была просто второстепенным персонажем.

Однако из-за того, что эта часть фона была слишком красивой, её лицо время от времени появлялось на объективе камеры.

Только люди на сцене не особо обращали на это внимание.

Вскоре после того, как запись программы была завершена, Ши Сюэ, неся в руке термос, посмотрела на Е Шао Хуа: "Шао Хуа, идем"

Е Шао Хуа кивнула.

Они как раз собирались навестить Ци Цзы Хуа в больнице. Вчера враги Ци Цзы Хуа сосредоточили свое внимание на нем, что привело к небольшой автомобильной аварии, повредившей его руку.

Когда Ци Цзы Хуа позволил им войти в свою компанию, он использовал свои официальные полномочия для личных интересов и хитро привлек их словами, используя свой статус их старшего в школе в качестве предлога, чтобы сказать, что он хотел позаботиться о них.

Его изначально направленный на лицо Е Шао Хуа интерес, однако, обратился к хорошей и честной, храброй, стойкой и неуступчивой Ши Сюэ.

"Ши Сюэ, ты пришла!" - Ци Цзы Хуа, лежащий в VIP-палате больницы, увидел Ши Сюэ и его глаза загорелись.

Е Шао Хуа посмотрела на Ши Сюэ, которая вышла вперед, небрежно вытащила стул и села. Яркий свет очень быстро промелькнул по её глазам, мгновенно исчезая.

"Молодой Мастер Ци, как ты был ранен? Были ли люди пойманы? Люди семьи Ци, твой брат, он не помог тебе расследовать? Если не дашь им урок, они придут снова", - небрежно спросила Е Шао Хуа, положив руку на стул.

"Это были люди выше закона, мы честные бизнесмены, как мы можем расследовать?!" - видя такую Е Шао Хуа, Ци Цзы Хуа не мог не усмехнуться.

В это время Ши Сюэ осторожно и аккуратно держала миску супа: "Старший, выпейте немного супа с костями, я начала тушить его в четыре часа утра, поэтому он должен быть вкусным"

Глядя на заботливую, нежную, ясную и очаровательную Ши Сюэ, его сердце и душа были переполнены. Безжалостность в сердце Ци Цзы Хуа мгновенно исчезла.

"Семья Ци - большой бизнес, всегда найдутся люди, которые знают", - Е Шао Хуа сидела сбоку. Одна её рука держала мобильный телефон, а другая держала её подбородок. Она очень добросовестно дала ему совет.

Ци Цзы Хуа сказал с отвращением: "Хорошо, ты целыми днями повторяешь Семья Ци, Семья Ци, Семья Ци. Думаешь, наша семья - благородная семья древних времен? Ты весь день раздражаешь меня!"

Он был наиболее всего раздражен теми женщинами, что не переставая продолжали говорить о его семье Ци до самой смерти. Тем не менее, Ши Сюэ была хорошей. Когда он был вместе с ней, она никогда не спрашивала о его семейном происхождении.

Он подумал о том, как в последний раз ходил в клуб. В то время отец Е Шао Хуа достал чеки и дал их людям программы. Поэтому Ци Цзы Хуа не был удивлен такой Е Шао Хуа.

[п.п. на вечеринке в клубе отец Е Шао Хуа дал всем денег. Поэтому он не удивился, что Е Шао Хуа упомянула о его семье, потому как её семья так 'тщеславна']

Е Шао Хуа слегка прищурилась, сталкиваясь со злобными словами Ци Цзы Хуа так, словно она ничего не почувствовала.

Полчаса спустя Е Шао Хуа и Ши Сюэ все ещё были там. Ци Цзы Хуа неохотно попрощался с Ши Сюэ.

После того, как они обе вышли, внутрь зашел юноша. Его внешность была ясной и красивой. Хотя на его лице была маска, это не повлияло на его красоту.

Если бы кто-нибудь был там, они наверняка узнали бы этого человека, потому что он был самым популярным и новым императором индустрии развлечений, Хэ Му Шэном.

"Мой старший брат сказал, что люди банды Цинъюнь явно не хотят тебя отпускать. Вскоре тебе придется обратить на это внимание. погоди минутку, ты действительно влюбился в дочку того копателя угля?" - видя невнимательность Ци Цзы Хуа, Хэ Му Шэн приподнял брови.

Он был несколько удивлен предпочтением другого человека.

Ци Цзы Хуа холодно глянул на него: "Как такое возможно?! На самом деле это Ши Сюэ рядом с ней"

"Ши Сюэ? Вторая главная героиня нашего 'Цзянху'. Я видел, когда она была на прослушивании в прошлый раз. Она действительно новичок, который умен и готов упорно работать. Твои глаза неплохи", - Хэ Му Шэн кивнул.

Каких только красоток не видели эти сыновья благородных семей. Е Шао Хуа, такой тип новой богатенькой цветочной вазы без особых характеристик, был слишком распространен. Но у Ши Сюэ был какой-то ясный и привлекательный стиль.

"Ты тоже так думаешь", - Ци Цзы Хуа начал шевелиться.

"Ты, не суетись", - глядя на то, как он так себя вел, Хэ Му Шэн тут же предупредил его: "Когда карьера Ши Сюэ поднимется, не бросай в неё черный порошок. Кроме того, банда Цинъюнь все ещё обращает на тебя свое внимание. Если узнают о существовании Ши Сюэ, она будет в опасности. Будет лучше, если ты не будешь встречаться с ней в ближайшем будущем"

Это предложение заставило сердце Ци Цзы Хуа стать бдительным. Но запрет на встречи с Ши Сюэ был невозможен.

Погоди-ка... Разве Ши Сюэ и Е Шао Хуа не всегда вместе?

Подумав о той недавно ставшей богатой, постоянно повторяющей 'Семья Ци Семья Ци' весь день напролет, которая любила его, на устах Ци Цзы Хуа появилась улыбка, наполненная злыми намерениями.

Он достал свой мобильный телефон и позвонил Е Шао Хуа.

Он с самого детства любил играть по-крупному. Хэ Му Шэн знал Ци Цзы Хуа как свои пять пальцев. Он знал, что тот хотел сделать, но не остановил его.

Он был императором кино и ценил талант Ши Сюэ. В ожидании нового фильма, если бы она не поднялась, было бы жаль.

Но что касалось Е Шао Хуа, этого человека, который вошел чисто через заднюю дверь, он все ещё был холодным и недобрым сыном знатной семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/16897/438314>